

МИГРАНТЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ГОРОДЕ. Введение

Екатерина Деминцева

Екатерина Деминцева – член редакционной коллегии Laboratorium, выпускающий редактор номера; заведующая Центром качественных исследований Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; доцент Школы культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; старший научный сотрудник Лаборатории социально-антропологических исследований Томского государственного университета. Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия. edemintseva@hse.ru.

Идея создания специального номера журнала появилась несколько лет назад, когда я первый год работала над проектом, посвященным интеграции мигрантов из стран Средней Азии в городское пространство Москвы. На этапе разработки методологии исследования мы с коллегами задавались многими вопросами. Возможно ли выстроить исследование, направленное на изучение мигрантов в постсоветском городе, вокруг тех же теоретических рамок, которые использовали американские и европейские исследователи? Можно ли при описании ситуации в России и городах стран бывшего социалистического лагеря применять те же методы, которые используют исследователи при изучении постколониальных миграций? Насколько пространство постсоветского города влияет на стратегии расселения мигрантов? Как изучать мигрантов в российских городах?

Тема связи между городским пространством и социально-экономической интеграцией мигрантов в принимающее общество является одной из ключевых в социологии и антропологии миграции. Место жительства мигрантов, использование ими городской и создание собственной инфраструктуры, влияют на возможности быстрого или же, наоборот, медленного вхождения в принимающее общество. Сегодня можно говорить о нескольких теоретических подходах, которые используют исследователи, изучая мигрантов в западных городах. Все они, как правило, обращаются к теме городской сегрегации и существования в городе кварталов, в которых концентрируются мигранты и выходцы из мигрантской среды. Теория пространственной ассимиляции, разработанная в середине 1980-х годов в США (Massey and Bitterman 1985), утверждает, что мигранты, прибывающие в города, часто вынуждены жить в районах, где преобладает их этническое сообщество. Это связано с тем, что вновь прибывающие мигранты используют свой социальный капитал и селятся рядом с родными и знакомыми. Как правило, это еще и более дешевое жилье. Анализируя социально-экономическую интеграцию мигрантов в таких кварталах, ученые говорят о том, что эти места проживания эт-

нических меньшинств и мигрантов могут как препятствовать их интеграции в остальное общество, так и напротив – быть стартовыми площадками для тех, кто хочет интегрироваться. Места в городе с высокой концентрацией мигрантов могут быть для них источником социального капитала, способствуя их включению в социально-экономическую жизнь соответствующего квартала (Edin, Fredriksson, and Åslund 2003). Поэтому, даже если у части жителей этих мест появляется возможность «смешаться» с принимающим обществом, переехав в другой район города, некоторые из них предпочитают остаться рядом со «своими» (Logan, Zhang, and Alba 2002). Для других мигрантов переезд из такого квартала является символом успеха. Исследователи утверждают, что проживание в таких «этнических» или «мигрантских» кварталах может быть этапом в процессе интеграции мигрантов в городское общество (Wacquant 2006; Lapeyronnie 2008).

Теория пространственной стратификации, также направленная на понимание расселения разных категорий горожан, обращается к теме манипуляции пространством города его жителями. Исследователи показывают, как некоторые горожане, городские структуры и компании (например, агентства недвижимости) манипулируют городским пространством, чтобы не допустить проникновения в отдельные кварталы тех, кого они считают «нежелательными» (Logan and Molotch 1987; Charles 2003). Исследователи анализируют барьеры, которые мешают представителям этнических меньшинств переехать в более благополучные районы, даже если у них есть для этого финансовые возможности. Агентства недвижимости могут не предлагать тем, кого не желает видеть большинство жителей квартала, квартиры, выставленные на продажу или предлагаемые в аренду; жилые комплексы, имеющие свои комитеты, могут отказывать некоторым претендентам в покупке недвижимости в их квартале в силу этнического происхождения потенциальных покупателей (хотя эти отказы обычно оправдываются другими причинами).

Еще одна модель – гетеролокализм – описывает социопропространственное поведение мигрантов, которые живут в разных кварталах города, но сохраняют членство в своих этнических сообществах (Zelinsky and Lee 1998). Исследователи отмечают, что по ряду причин мигранты могут быть разбросаны по всему городу и жить отдельно от своего сообщества, но это не означает, что они разрывают связи с ним. Появление новых технологий, облегчающих общение, таких как телефон и интернет, позволяет мигрантам постоянно оставаться на связи со своими земляками.

Таким образом, на возможности интеграции мигранта в городское пространство влияет несколько факторов. К ним можно отнести пространство города, которое предполагает существование (или же отсутствие) мест для компактного проживания разных групп горожан, выделяя их по классовым или этническим характеристикам. Пространством города могут манипулировать как разные группы его жителей, так и государство, создавая или устраняя барьеры для разных категорий горожан. Для мигрантов важную роль играет их этническое сообщество, которое часто является для них источником социального капитала.

За последние несколько лет в России появлялись исследования, направленные на понимание того, как структура постсоветских городов влияет на поведение мигрантов. Основной вывод, к которому приходят ученые, анализируя расселение

мигрантов, заключается в том, что сегодня нет оснований говорить о существовании в российских городах мест концентрации мигрантов и этнических меньшинств (Варшавер и др. 2014; Деминцева и Пешкова 2014; Брызгина и др. 2019; Demintseva 2017). Мигранты живут в российском городе во всех его кварталах, так как недорогое жилье можно найти в любом районе города. Исследования также показывают, что несмотря на отсутствие «этнических» или «мигрантских» районов в российских городах, в последние годы мигранты создают собственную инфраструктуру: клиники (Kashnitsky and Demintseva 2018), кафе (Варшавер и Рочева 2014), детские центры (Demintseva 2019). В то же время мигранты активно пользуются городской инфраструктурой. Исследователи говорят о таких местах интеграции, как детские площадки (Рочева, Варшавер и Иванова 2017), школы (Demintseva 2018), рынки (Дятлов 2014; Григоричев 2015).

Все статьи номера – результаты оригинальных полевых исследований, проведенных в Москве, Санкт-Петербурге, Берлине и Томске. Марк Симон предлагает рассмотреть интеграцию мигрантов через театр. Его статья посвящена анализу взаимосвязей между репрезентациями социального опыта мигрантов в театральных постановках и институциональной позицией театров, которые обращаются к миграционной тематике в Москве и Берлине. На примере нескольких постановок он показывает, как спектакли, поставленные мигрантами и беженцами, по-разному воспринимаются театральным руководством и публикой, которая приходит на эти спектакли. Он анализирует роль, которую театр играет во взаимоотношениях между горожанами и новыми жителями городов, а также в жизни самих актеров-мигрантов.

Влада Баранова и Капитолина Федорова обращаются к теме многоязычия в мегаполисах, связанной с появлением в городах иноязычных мигрантов. Изучая вывески и объявления на улицах Санкт-Петербурга, они анализируют изменения, происходящие в языковом ландшафте города в последние годы, и влияние этих изменений на видимость мигрантов со стороны русскоязычного большинства.

Две статьи номера посвящены новым мусульманским практикам мигрантов в городском пространстве. Дмитрий Опарин рассказывает о результатах своего исследования, проведенного в Томске. Он изучал религиозные и социальные практики мигрантов-мусульман, считающихся лидерами локальных микросообществ и пользующихся уважением у местных верующих. В статье он рассматривает, как вокруг отдельных ключевых фигур вне мечетей выстраивается локальная мусульманская среда. Анна Цеслевская и Зузанна Блайет пишут о новых исламских религиозных услугах, предоставляемых мигрантами из Центральной Азии в Москве. Они описывают, как продаются эти услуги, кем являются клиенты религиозных лидеров из Центральной Азии, как формируется пространство, в котором осуществляются ритуалы и практики исцеления. Авторы показывают, как мигранты и их духовные лидеры реконструируют свои традиции и обычаи, для того чтобы иметь возможность предоставлять религиозные услуги в Москве не только клиентам-мусульманам, но и представителям иных конфессий.

Еще две статьи затрагивают тему школы и появления в ней в последние годы детей мигрантов. Фелиси Кемпф пишет о результатах исследования, направлен-

го на понимание того, как этнические характеристики детей мигрантов, учащихся в московских школах, влияют на выбор московскими родителями учебного заведения для ребенка. Она показывает стратегии, используемые родителями для записи ребенка в школу, а также стереотипы, существующие у местного населения касательно детей мигрантов. Вторая статья моего авторства посвящена феномену появления в постсоветских городах «мигрантских» школ. В этой статье я показываю, что появление «мигрантских» школ является результатом неформальных стратегий администраций школ города, а также родителей – как «местных», так и мигрантов. Дети трудовых мигрантов попадают, как правило, в школы, которые еще в советские годы были ориентированы на обучение детей из низкостатусных семей.

Завершают спецвыпуск журнала полевые заметки Антона Садырина, который размышляет о том, как метод включенного наблюдения влияет на выстраивание отношений между исследователем и участником исследования. Он рассказывает о своем опыте участия в проекте по изучению использования мигрантами инфраструктуры сибирских городов. В полевых заметках автор делится своим опытом сбора информации среди мигрантов и рассказывает о вопросах, связанных с исследовательской этикой, которые возникали у него в процессе исследования.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что все исследования этого номера дают нам представления о жизни мигрантов в городах в последние годы. Миграция – процесс, который предполагает движение людей, их переезд, оседание или возвращение, временное или постоянное. Городская среда также подвержена постоянному изменению под влиянием не только миграций, но и экономических, политических и социальных процессов. Возможно, через несколько лет представленные в текущем выпуске примеры станут историей, а какие-то из них будут рассматриваться как одна из предыдущих стадий новых процессов, происходящих в городах. Совместно с редакцией журнала мы выпускаем в свет этот номер в условиях начала пандемии коронавируса, которая уже повлияла на мобильность людей во всем мире. С каждым днем все больше закрытых границ, отмененных авиарейсов, многие страны вводят карантин и ограничивают перемещения людей. Трудно делать какие-то прогнозы, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что этот кризис спровоцирует появление новых миграционных потоков, повлияет на жизнь сегодняшних мигрантов в разных странах мира: кто-то предпочтет вернуться домой, а для кого-то единственным решением снова станет миграция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брызгина, Диана, Сеиль Джанызакова, Ираида Нам, Антон Садырин и Федор Сметанин. 2019. «Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг». *Демографическое обозрение* 6(4):31–52. doi:10.17323/demreview.v6i4.10426.
- Варшавер, Евгений и Анна Рочева. 2014. «Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтничных мигрантов в Москве». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены* 3(121):104–114.
- Варшавер, Евгений, Анна Рочева, Евгений Кочкин и Екатерина Кулдина. 2014. «Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий». Просмотрено 1 марта 2020 г. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2425312.

- Григоричев, Константин. 2015. «Базар и город: “китайский” рынок как точка сборки городского пространства». С. 86–104 в *Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи*, под ред. Виктора Дятлова и Константина Григоричева. Иркутск: Издательство ИГУ.
- Деминцева, Екатерина и Вера Пешкова. 2014. «Мигранты из Средней Азии в Москве». *Демоскоп Weekly*, № 597–598, 5–18 мая. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php>.
- Дятлов, Виктор. 2014. «“Китайский” рынок “Шанхай” в Иркутске: роль в жизни городского сообщества». *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»* 10:103–119.
- Рочева, Анна, Евгений Варшавер и Наталья Иванова. 2017. «Детские площадки как пространства интеграции мигрантов». *Вопросы образования* 2:167–184. doi:10.17323/1814-9545-2017-2-167-184.
- Charles, Camille Zubrinsky. 2003. “The Dynamics of Racial Residential Segregation.” *Annual Review of Sociology* 29:167–207. doi:10.1146/annurev.soc.29.010202.100002.
- Demintseva, Ekaterina. 2017. “Labour Migrants in Post-Soviet Moscow: Patterns of Settlement.” *Journal of Ethnic and Migration Studies* 43(15):2556–2572. doi:10.1080/1369183X.2017.1294053.
- Demintseva, Ekaterina. 2018. “‘Migrant Schools’ and the ‘Children of Migrants’: Constructing Boundaries around and inside School Space.” *Race Ethnicity and Education*. doi:10.1080/13613324.2018.1538126.
- Demintseva, Ekaterina. 2019. “Educational Infrastructure Created in Condition of Social Exclusion: ‘Kyrgyz Clubs’ for Migrant Children in Moscow.” *Central Asian Survey*. doi:10.1080/02634937.2019.1697643.
- Edin, Per-Anders, Peter Fredriksson, and Olof Åslund. 2003. “Ethnic Enclaves and the Economic Success of Immigrants: Evidence from a Natural Experiment.” *The Quarterly Journal of Economics* 118(1):329–357. doi:10.1162/00335530360535225.
- Kashnitsky, Daniel, and Ekaterina Demintseva. 2018. “‘Kyrgyz Clinics’ in Moscow: Medical Centres for Central Asian Migrants.” *Medical Anthropology: Cross-Cultural Studies in Health and Illness* 37(5):401–411. doi:10.1080/01459740.2017.1417280.
- Lapeyronnie, Didier. 2008. *Ghetto urbain: Ségrégation, violence, pauvreté en France aujourd’hui*. Paris: Robert Laffont.
- Logan, John, and Harvey L. Molotch. 1987. *Urban Fortunes: A Political Economy of Place*. Los Angeles: University of California Press.
- Logan, John R., Wenquan Zhang, and Richard D. Alba. 2002. “Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles.” *American Sociological Review* 67(2):299–322.
- Massey, Douglas S., and Brooks S. Bitterman. 1985. “Explaining the Paradox of Puerto Rican Segregation.” *Social Forces* 64(2):307–331.
- Wacquant, Loïc. 2006. *Parias urbains: Ghetto, banlieues, Etat. Une sociologie comparée de la marginalité sociale*. Paris: La Découverte.
- Zelinsky, Wilbur, and Barrett A. Lee. 1998. “Heterolocalism: An Alternative Model of the Sociospatial Behaviour of Immigrant Ethnic Communities.” *International Journal of Population Geography* 4(4):281–298.